

Иван-купеческий сын

Не в каком месте жил-был купец. У купча было три сына — два Фёдора, третей Иван. Иван был пьянюшка: чё наживёт, то пропьёт. Пил-пил, отеч его отказал от себя; он стал ходить по задвору; ходил, ходил, пришол к отчу. «Дай мне, отеч-родитель, карап один, мне ночью приснилось: лажу я оттуль житьё наживать». Отец ему дал карап и дал немного денег. Он накупил соли, прибрал себе товарыщов, взял бочёнка вина и отправились, побежали куда ихна путь лежит.

Долго-ле, коротко-ле бежали, товарищи говорят: «Ты сам погинешь и нас погубишь». — «Ну, робята, делать нечего, тащите кантук». Кантук опорожнили, опять бежат, опять стали говорить. «Ты сам погинёшь и нас погубишь, сколько времени бежали, земли не видно». Иван велел второй кантук вытащить. Испивают и вперёд бежат. Бежали, бежали, вышел Иван, стал смотреть в подзорну трубу. «Как жарево, робята, красёт». Все прискакивают, из подзорной трубы смотрят: «Как будто город находит». К этому городу и прибежали, и в тихи галани стали, сходни повынесли: Иван в платок соли наклал и пошел в город, и во дворец зашел. Король стал спрашивать: «Кто ты? Какой? Откуль?» — «А я Иван-купеческий сын, есь бы у меня товару, поторговать бы хоцю». Сели закусывать, Иван ложечкой кушанье попробовал, кушанье без соли. Иван взял, в одно потрусил, в друго потрусил, в третье потрусил. Король стал есь, понравилось. «А много-ле у тя этого мартиялу?» — «А у меня карап нагруженой». — «Вы эту сподобу некому не продавайте, пусь моя». Король взял Иванов карап, а ему дал свой с золотом, с серебром, в придачу отдал свою жону, пьяной был. Иван уплыл в свою землю, король утром прохватилса, хозяйки нет, они в сугон за имá. Настиг их. «Как так? Ты гостил, гостил да и жону увёз». — «А ты ведь сам подарил, — Иван книгу поддёрнул, — вот твоя рука, сам расписался». — «Ну когда сам подписалса, дак, видно, подарил уж». Иван потом прибежал в нёвкакой город, а у Ивана братья тут. Братья его созвали в гости, братья у Ивана товарищов и подкупили, подпилили сходни у Иванова карабля. Иван стал братьев в гости звать. Иван стал заходить, сходни подломились, и пал в морё и потонул, а братья взяли у него жену и карап, домой отправились.

А Ивана в море щука-рыба заглотнула и вынесла к берегу, и выблевала. Иван-купеческой сын и пошел, а был он недалёко от ихнаго-то городу. На

задворье-то жила старушка, он к этой старушке и зашел. «Бабка, што в нашем городе деится?» — «А то деится: у купца два сына, два Фёдора пришли, карап привезли и молодку привезли; така красавица, дак Господи помилуй! А Иван совсем потонул. Нонче за одного Фёдора молодка замуж походит». — «Бабушка, нет-ли у тебя о семидесяти заплат зипунішко? Дай-ко мне». — «Есь, есь, возми». Надел Иван зипунишко, и пошли со старушкой свадьбу смотреть. А молодуха ходит с бутылочкой, подносит всем водку и говорит: «За здравие Ивана-купеческаго сына выпейте по рюмочке». Пришла и старухе стала подавать, а Иван стоит за старухой; подала и Ивану. Она тут и узнала, призвала отца. «Вот хто меня достал, я не желаю за того брата итти, я желаю за Ивана». Купец пир остановил, и снова стали пировать, стал Иван к законному браку походить.

(Поздеев Роман Григорьевич)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.